

УДК 39 (571.150)

И. И. Назаров (Барнаул)

ОТРАЖЕНИЕ ОБРЯДОВЫХ ТРАДИЦИЙ КУМАНДИНЦЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ*

Рассматривается уникальный феномен — возрождение кумандинцами в рамках современной праздничной культуры элементов традиционной культуры. Акцент делается на возрожденном обряде «Кочо-кан», который имел в прошлом ярко выраженный эротический контекст. Традиционный обряд «Кочо-кан» включал в себя такие элементы, как: экзогамный круг его участников, ритуальные атрибуты (маска, шапка, посох, фаллос), песенное состязание, эротические игры, особую ритуальную пищу — конское мясо. Участие в современном обряде «Кочо-кан», который проводится осенью в Бийске, принимают все желающие, а не только члены одной родовой организации, при этом его эротическая составляющая сведена к нулю, а ассортимент ритуальных кушаний значительно расширен.

Ключевые слова: Алтайский край, кумандинцы, традиционная культура, ритуальные практики, современная праздничная культура, возрождение традиций.

I. I. Nazarov, Altai state university (Barnaul)

REFLECTION OF CEREMONIAL TRADITIONS OF KUMANDINS OF ALTAI KRAI IN MODERN FESTIVE CULTURE

In article the unique phenomenon — revival by Kumandins within modern festive culture of elements of traditional culture is considered. In particular the emphasis is placed on the revived ceremony Kocho-Caen. This ceremony had a pronounced erotic context in the past. The

* Исследование поддержано РФНФ, проект 16-01-0037.

traditional ceremony Kocho-Caen included such elements as: an exogamic circle of its participants, ritual attributes (a mask, a cap, a staff, a phallus), a song competition, erotic games, special ritual food — horse meat. Participation in a modern ceremony Kocho-Caen which is carried out in the fall in Biysk is accepted by everyone, not only members of one patrimonial organization, at the same time his erotic component is brought to naught, and the range of ritual foods is considerably expanded.

Keywords: Altai Krai, Kumandins, traditional culture, ritual practitioners, modern festive culture, revival of traditions.

Современная праздничная культура кумандинцев Алтайского края, проявления которой можно в последние годы наблюдать во время сельских и городских праздников, насыщена традиционными элементами. Среди этих элементов, часть из которых сохранилась до настоящего времени, а часть возрождена энтузиастами, можно назвать блюда традиционной кухни, фольклорную традицию, костюм, предметы современного декоративно-прикладного искусства, а также сами обрядовые действия. Наиболее ярким в этом плане предстает уникальный обряд «Кочо-кан».

Охарактеризуем в общих чертах зафиксированный и описанный ранее традиционный обряд «Кочо-кан» у кумандинцев. Первые упоминания об этом обряде в ходе проведения жертвоприношения лошади «тайэлга» у алтайцев встречаются в работах миссионера XIX в. В. И. Вербицкого, который, в частности, указывал на использование мужчинами во время ритуала разрисованной берестяной маски «кочо» [1, с. 98].

Более подробные сведения об обряде содержатся в публикации Д. К. Зеленина, который в 1927 г. принял участие в обряде жертвоприношения лошади. Исследователь довольно подробно описывал сам обряд принесения в жертву коня и подчеркнул эротическую сторону этого обряда, проводившегося исключительно только в кругу мужчин — представителей одного рода (сеок) [2]. Собранные в первой половине XX в. данные об этом обряде свидетельствуют, что ритуальные действия с эротическим подтекстом у кумандинцев проводились не только во время жертвоприношения, но и во время осеннего праздника (позокочазы), приуроченного к завершению уборки урожая. Однако и в этом случае, как сообщал Л. П. Потапов, праздник у кумандинцев мог сопровождаться жертвоприношением лошади с особым эротическим обрядом — «кочаган» [3].

Сведения о рассматриваемом нами кумандинском обряде содержатся также и в полевых материалах П. И. Каралькина, который собирал материалы в 1950-х гг. [4]. (Рукопись П. И. Каралькина «Кочо» была опубликована Д. А. Функом [5]).

П. И. Каралькин, в частности, сообщал, что обряд проводился во время жертвоприношения лошади, при этом Кочо — это мужчина, один из участников ритуала, который был облачен в белый халат, берестяную маску с конусовидной шапкой на голове и держащий в руках деревянный посох. Кочо ходил с группой парней по домам, где хозяева одаривали процессию продуктами. Собранные продукты впоследствии поедались на месте жертвоприношения. Во время хождения Кочо пел песню, текст которой содержал эротические сюжеты [4].

Другой исследователь из числа кумандинцев — Ф. А. Сатлаев в 1960-х гг. записал и опубликовал сведения об интересующем нас обряде. Этой теме посвящена его специальная публикация «Кочо-кан — старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев», в которой ее автор подробно останавливается на рассмотрении личности самого мифологического персонажа — Кочо-кана [6]. Кроме того, Ф. А. Сатлаев описывает в своей публикации ход этого обряда, проведение которого обычно приурочивалось кумандинцами к окончанию полевых работ и возвращению мужчин с промысла кедрового ореха. Большое внимание при этом кумандинцами уделялось подготовке ритуальных блюд (талкан, позо). Ф. А. Сатлаев приводит описание принадлежностей Кочо-кана: берестяной маски, деревянного фаллоса, посоха, шапки и других элементов одежды. Центральное место в обряде занимало проводимое шаманом камлание, посвященное родовому божеству. В ходе этого камлания шаман, оказывавшийся на небе, «сбрасывал» с неба на землю навязчивого Кочо-кана. Здесь, на земле Кочо-кан воплощался в одного из присутствовавших мужчин, который при этом впадал в состояние возбуждения и буквально вел себя как жеребец во время гона.

Важное место в обряде занимала берестяная маска (кочо), которая во время ритуала воспринималась как внешний облик Кочо-кана, вселившегося в носившего эту маску человека. Этот человек брал в руки деревянный фаллос и начинал игру Кочо-кана с молодежью. Процессия мужчин вместе с воплотившимся Кочо-каном обходила все дома в своем селении, а затем отправлялась в соседние населенные пункты. Каждому встречному мужчине воплотившийся Кочо-кан вставлял между ног деревянный фаллос и имитировал по-

ловой акт. Женщины старались избегать таких встреч. Однако если женщина всё-таки попадалась процессии, то исполняющий роль Кочо-кана имитировал с ней половой акт, вставляя ей деревянный фаллос под мышку. Такими действиями, как полагал Ф. А. Сатлаев, всем попавшимся навстречу Кочо-кан передавал мужскую силу [6, с. 138]. Все встреченные люди должны были одарить мужчин подношениями: хлеб, мясо, яйца, табак и т. п. Все собранное в дальнейшем совместно поедали участники обряда. После трапезы устраивались песенные состязания (тамыр). Между выступлениями коллективов, соревнующихся в исполнении остроумных, веселых, а иногда и непристойных песен, продолжал камлать шаман.

В своей монографии о кумандинцах, которая увидела свет в 1974 г., Ф. А. Сатлаев приводит более сжатое описание обряда «Кочо-кан». Он пишет, что это обряд проводился осенью и был посвящен Кочо-кану — эротическому божеству. Во время обряда испрашивалось благополучие и здоровье для семьи, а также приплод домашнему скоту. Исполнявший роль Кочо-кана мужчина при этом олицетворял собой символ плодородия. Обходя дома, Кочо-кан в сопровождении нескольких мужчин и детей исполнял песни эротического содержания и собирал от односельчан продуктовые подарки. Праздник сопровождался песенными соревнованиями тамыр-томыр и мог растягиваться на два-три дня [7, с. 161–162].

Во второй половине XX в., как свидетельствуют этнографические сведения, этот обряд кумандинцами уже не проводился, что позволяло исследователям делать пессимистичный вывод об исчезновении «Кочо-кана» из ритуальной практики коренного населения Северного Алтая.

На этом фоне кажущегося забвения традиций проведение современными кумандинцами в Бийске «Кочо-кана» вызывает удивление. Возрождение его сегодня может восприниматься, с одной стороны, как наличие устойчивых представлений у кумандинцев об этом обряде, который был вызван к жизни при благоприятных для этого условиях. С другой стороны, как показывают наши полевые материалы, этого возрождения не могло бы случиться, если бы среди современных кумандинцев не было бы активных лидеров [8–10]. Реконструируемый обряд «Кочо-кан», как следует из наших полевых материалов, стал играть определенную роль в современной праздничной культуре кумандинцев только в течение последних лет. При этом с 2012 г. этот праздник по инициативе кумандинских общественных организаций включается в утверждаемые админи-

страцией Алтайского края годовые планы этнокультурных мероприятий [11].

Автору этих строк дважды приходилось наблюдать за реконструкциями этого обряда. В ноябре 2013 г. участниками фольклорных коллективов во время открытия этно-центра «Эстей» в с. Красногорском был продемонстрирован один из фрагментов обряда «Кочо-кан» — песенное соревнование (тамыр) двух коллективов, исполнявших по очереди шуточные четверостишья. Своеобразным «арбитром» в этом состязании был шаман, облаченный в костюм Кочо: красный халат, берестяная маска на лице и берестяной колпак на голове, в руках — берестяная палка. Второй раз реконструкцию отдельных элементов обряда я наблюдал в августе 2014 г. на кумандинском фестивале в Бийске. Один из участников фестиваля — старейшина и знаток кумандинской культуры Н. С. Алексеев был облачен в костюм Кочо: белая куртка, подпоясанная красным поясом, белые штаны, на лице — берестяная маска. Во время своего выступления Н. С. Алексеев со сцены рассказал присутствующим о том, как следует правильно проводить обряд Кочо-кан, произносил тексты благожеланий.

Более полная версия «Кочо-кана» была проведена кумандинцами 4 октября 2015 г. в Бийске, в поселке Нагорном. Ход этого праздника реконструируется нами на основе опубликованных в СМИ материалов. Главным элементом в проведенном обряде стала процессия, состоявшая из четырех мужчин и нескольких детей. Один из мужчин — Н. С. Алексеев, исполнявший роль Кочо-кана, был одет в костюм, который состоял из белой широкой рубахи, подпоясанной куском голубой материи. Рубаху дополняли штаны из темной ткани, а на ногах были сапоги. В руках Н. С. Алексеев держал посох — деревянную палку, на верхнем конце которой была закреплена красная лента. Лицо Н. С. Алексеева было закрыто берестяной маской, край которой был оторочен желтой бахромой. На голове его была шапка из бересты. Процессия обходила в поселке Нагорном дома, в которых проживают кумандинцы. Возле каждого такого дома Н. С. Алексеев произносил на кумандинском языке благожелания. После этого хозяева домов одаривали процессию сдобой и конфетами. В благодарность за это Кочо-кан в лице Алексеева обещал щедрым хозяевам пополнение семейства и приплод скота, увеличение богатства. Судя по размещенным в Интернете фотографиям с этого мероприятия, участие в празднике принимал и кумандинский шаман. Одновременно с этим на детской площадке п. Нагорного происходило песен-

ное соревнование тамыр между фольклорными группами кумандинцев «Одычак» (Солтонский район) и «Айрычак» (Бийск). Рядом с выступающими коллективами готовились блюда традиционной кумандинской кухни. В казанах на открытом огне было приготовлено баранье и конское мясо. В жирном бульоне из конского мяса затем была отварена лапша (тутпаш) из пресного теста. Праздник завершился совместной трапезой, на которой были съедены мясо и лапша тутпаш, а также собранные Кочо-каном дары.

В современном обряде «Кочо-кан» можно довольно четко обозначить его традиционные элементы. Во-первых, это использование специального костюма для Кочо-кана, который включает в себя посох, маску и шапку из бересты. Во-вторых, это подворный обход мужчинами для произнесения благопожеланий и соби́рание ими ответных даров — продуктов, которые впоследствии съедаются всеми участниками праздника. В-третьих, это песенное состязание двух коллективов.

Вместе с тем можно также увидеть и значительную трансформацию традиций в современной реконструкции этого обряда. Так, например, современный обряд «Кочо-кан» расширяет круг его участников, выходя за рамки исключительно мужского ритуального действия, а также за пределы родовой группы (сеока). Сегодня участие в этом обряде принимают все желающие кумандинцы, независимо от их родовой и половой принадлежности. Нельзя не отметить и отсутствие среди атрибутов современного Кочо-кана деревянного фаллоса и эротической игры молодежи. Изменилась и ритуальная пища. Если в прошлом участниками ритуала употреблялась только вареная конина, то теперь ее дополняют баранина и лапша тутпаш.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вербицкий В. И. Алтайцы. Томск, 1870.
2. Zelenin D. Einerotischer Ritus in den Opferungen der altaischen Turken // Internationales Archiv für Ethnographie. Leiden, 1928. Bd. XXIX. Hf. IV–VI.
3. Потапов Л. П. Этнографический очерк развития земледелия у алтайцев // Труды Института этнографии. Новая серия. 1952. Т. 18.
4. Каралькин П. И. «Кочо»: рукопись // Архив Института этнографии Венгерской академии наук. Фонд В. Диосеги.
5. Функ Д. А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов: монография. М., 2005.

6. Сатлаев Ф. А. Коча-кан — старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев // МАЭ. Вып. 27. Л., 1971.

7. Сатлаев Ф. А. Кумандинцы: историко-этнографический очерк XIX — первой четверти XX в. Горно-Алтайск, 1974.

8. Назаров И. И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура : монография / отв. ред. Н. А. Томилов. Барнаул, 2013.

9. Назаров И. И. «Новые маски»: возрождаемые явления традиционной культуры кумандинцев в системе управления и развития этнокультурного наследия региона // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики. Кемерово, 2014.

10. Назаров И. И. Современный праздник и традиционная культура кумандинцев Алтайского края (по материалам этнографических исследований 2013 и 2014 гг.) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10. Барнаул, 2015.

11. Планы этнокультурных мероприятий в Алтайском крае на 2012–2015 гг. // Официальный сайт администрации Алтайского края [Электронный ресурс]. URL <http://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/Plan-etnokulturnykh-meropriiatii-v-Altaiskom-krae/> (дата обращения: 01.03.2016).